- Его зовут Цинь Хаодун. Он здесь просто интерн – смущенно сказал Ма Гоцян.

- Что? Жалкий стажер осмеливается оперировать нашего босса? Открой дверь сейчас же. Скажи ему остановиться – безумно закричала Ан Биру.

- Эта дверь заперта изнутри, и никто не может открыть ее снаружи. Сейчас я найду директора.

После этих слов Ма Гоцян выбежал из отделения неотложной помощи в кабинет начальника. Сегодня дежурил начальник Вэнь Чанцзян, поэтому Ма Гоцян поспешил доложить ему чтобы полностью снять с себя ответственность.

- Ты… Если что-нибудь случиться с нашим президентом, я разрушу вашу больницу…

Увидев исчезающую фигуру Ма Гоцяна, Ан Биру яростно топнула ногой, но больше ничего не могла сделать.

- Мама… мамочка…

Тан-Тан снова заплакала. Ан Биру пришлось успокаивать ее, ожидая, когда откроется дверь приемного покоя.

В приемном покое Цинь Хаодун начал спасать Линь Момо. Он достал свой мешочек с иглами и легонько встряхнул его. Мешок с иглами вытянулся и в нем показались сотни различных серебряных игл.

С глубоким вздохом Цинь Хаодун запустил подлинную Ци Зеленного Леса и перелил ее в серебряные иглы в своих руках. Он поочередно вонзал серебряные иглы в тело Линь Момо. Он делал это так же естественно и плавно как плывущие облака и текущая вода. В одно мгновение дюжина серебряных игл вонзилась в акупунктурные точки на груди Линь Момо.

Линь Момо безудержно сплевывала кровь, но по мере того, как в нее вонзались серебряные иглы, ее состояние менялось к лучшему.

Цинь Хаодун вздохнул с облегчением. Жизнь Линь Момо была наконец то спасена, но его руки не остановились на этом. Его подлинная Ци Зеленого Леса превратилась в невидимую руку, осторожно вытащила ребро, воткнутое в легкое и восстановила поврежденную ткань с помощью иглы.

Соединив ребра, он продолжил вправлять ее сломанные ноги и вливал в тело Линь Момо свою подлинную Ци, чтобы ускорить заживление раны.

Когда он это сделал, устройство перестало пищать и каждый показатель медленно возвращался в норму. Цинь Хаодун вздохнул с облегчением, потому что ему удалось спасти мать своего ребенка из лап смерти.

После того как первая помощь была оказана, Цинь Хаодун поднял руки, вытащил все серебряные иглы из Линь Момо, затем взял другую серебряную иглу и проколол Даньтянь в животе.

Лечение Линь Момо начало только первые шаги. Она не была полностью, вне опасности, и ее поврежденные ткани не были полностью восстановлены. Серебряная игла, которую он использовал на этот раз содержала сущность подлинной Ци Зеленого Леса, которая могла помочь восстановить раны непрерывно.

После того, как все было сделано, Цинь Хаодун поспешно вышел из приемного покоя, потому что мать ребенка была в порядке, тогда как ребенок плакал снаружи.

Ан Биру с тревогой ждала у двери приемного покоя, до тех пор, пока дверь внезапно не открылась и из нее не вышел интерн.

Едва Цинь Хаодун вышел, как его окружили Чжан Дэшен и другие мужчины. Ан Биру крикнула:

- Что вы сделали с президентом?

- Теперь она в порядке – Говоря это Цинь Хаодун пристально смотрел на Тан-Тана. В тот момент в его глазах была только собственная дочь.

- В порядке? – Ан Биру не поверила ни единому слову, взяла Тан-Тана на руки и поспешила в приемный покой.

Лежа на больничной койке, Линь Момо казалось спокойной в ее присутствии. Если не считать кровь, то выглядела она так будто спала. Если бы не медицинский аппарат показывающий нормальное состояние, то Ан Биру подумала бы что Цинь Хаодун хотел убить ее.

Ан Биру не могла поверить своим глазам. Она была свидетелем, как выглядит Линь Момо – она была при смерти. Как Линь Момо могла так быстро восстановиться?

Дверь приемного покоя была закрыта всего десять минут. Каким бы изощренным ни было медицинское искусство Цинь Хаодуна, он был не способен исцелить такую серьезную рану за такое короткое время, если только был бы бессмертным.

- Вы действительно вылечили президента? – неосознанно спросила Ан Биру.

- Да, с госпожой Линь все в порядке – ответил Цинь Хаодун.

- Здорово! Здорово!

Малышка поняла, о чем говорили взрослые и захлопала в ладоши от восторга.

- Тан-Тан так счастлива! Тан-Тан может забрать мамочку!

Глядя на довольную Тан-Тан, Цинь Хаодун сказал Ан Биру:

- Госпожа Ан, могу ли я обнять ее на минутку?

- Ну…

Казалось Ан Биру колеблется. Как правило посторонним не разрешалось приближаться к Тан-Тану, но Цинь Хаодун спас Линь Момо, и он не выглядел плохим парнем.

- Мисс Ан, я больше всего люблю детей. Позвольте мне обнять ее на минутку – упрашивал Цинь Хаодун.

- Брат, обними меня! Брат, обними меня!

Минуту назад Тан-Тан не могла не перестать плакать, но теперь она протянула пухлые, как у щенка, руки к Цинь Хаодуну.

Ан Биру была немного удивлена. Она знала, что Тан-Тан привередлива и не любит, когда незнакомцы обнимают ее, поэтому ее смущало, что Тан-Тан по-видимому была расположена к молодому человеку

Она покосилась на нескольких телохранителей, стоящих у дверей, уверенная что все будет в порядке. Затем она передала малышку Цинь Хаодуну.

«Доча…» - Внутренне вскрикнул Цинь Хаодун и крепко ее обнял.

В его сердце вспыхнуло чувство родственных уз. На протяжении всех пятисот лет его жизни он не ожидал что у него есть дочка. Теперь он не был всемогущим Императором Зеленым Лесом, а был просто отцом, сильно любящим свою дочь.

- Старший брат, ты такой красивый – Тан-Тан протянула свои маленькие ручки и взяла Цинь Хаодуна за щеки.

- Я не твой старший брат. Я твой дядя.

Цинь Хаодун мягко поправил Тан-Тан. Его дочь называла его братом. Какими странными были отношения между поколениями. (возрастная субординация)

- Но мама мне говорила, что бородатый – это дядя, а без бороды – брат. У тебя нету бороды. Разве я не должна называть тебя братом?

- Эм… - Ее слова немножко смутили Цинь Хаодуна – Это тело хорошее, но с бородой оно выглядит по-детски.

- Именно поэтому ты должна называть меня дядей.

- Хорошо. Красивый дядя.

- Как тебя зовут? – спросил Цинь Хаодун.

- Тан-Тан!

Слова дочери тепло тронули сердце Цинь Хаодуна. С властью семьи Линь было нетрудно проверить его личность. Самое ценное это то, что Линь Момо оставила дочери его фамилию.

- Дядя красавчик, ты спас мою мамочку? – спросила малышка обвив руками шею Цинь Хаодунга.

- Да! Поскольку она мама Тан-Тана, я должен был спасти ее – привычно ответил Цинь Хаодун.

- А почему тот человек мешал тебе спасать маму?

- Потому что он болван. Он не мог спасти твою маму и думал, что я тоже не смогу это сделать.

- Дурак, большой дурак! – Хихикнула Тан-Тан Дядя-красавчик, как вы спасли мою маму? Вы чудо-доктор?

- Да, я чудо-доктор! – кивнул Цинь Хаодун. В Мире Культивации он был знаменитым святым доктором, и никто кроме него не заслуживал этого титула.

- Ты такой крутой, дядя. Могу я называть тебя волшебным доктором?

- Конечно.

- Волшебный доктор, когда мама сможет поговорить со мной? Когда она сможет отвести меня в детский сад?

- Завтра. Завтра твоя мама поговорит с тобой и отправит в детский сад.

- Вот здорово! Спасибо, волшебный доктор! – малышка поцеловала Цинь Хаодуна говоря это.

«О, мой бог, мое сердце сейчас вырвется на свободу»

Лицо Цинь Хаодуна расплылось в радостной улыбке словно цветок. Никогда еще он не был так взволнован, даже когда целовал императрицу. Поцелуй дочери был дороже всего на свете.

Цинь Хаодун успокоился и сказал: «Хорошо, давай выйдем и дадим маме отдохнуть. Хорошо?»

- Ладно, пойдем поиграет. Мамочка должна хорошо выспаться.

Цинь Хаодун взял Тан-Тан за руку и вышел из приемного покоя. Они начали играть у двери.

В кабинете у начальника Ма Гоцян, задыхаясь стоял перед Вэнь Чанцзяном.

- Начальник, случилось… случилось что-то ужасное!

Вэнь Чанцзян нахмурился и спросил:

- Почему ты так спешишь? Что случилось?

- Наш новый интерн в нашей больницу навлек на нас беду… катастрофу…

Ма Гоцян кратко рассказал о том, что произошло, и подчеркнул, что Цинь Хаодун, несмотря на все его уговоры, навязал Линь Момо операцию.

- Что? Интерн делает операцию дочери семьи Линь.

С комфортом восседавший на кресле Вэнь Чанзянь, тут же резко вскочил на ноги едва услышав, что стажер делает операцию Линь Момо.

Хоть он и был начальником больницы, он не смел провоцировать семью Линь. Если Линь Момо умрет в больнице Цзяньнань из-за стажера, Вэнь Чанцзян окажется в трудном положении, так как не сможет противостоять ярости семьи Линь.

- Да, стажера зовут Цинь Хаодун. Он глубоко восхищался моим медицинским мастерством и хотел учиться у меня, но я не согласился. Кто знает, зачем этот парень так держится за неотложку и отказывается уходить? Позже он, возможно, был одержим чем-то и это так возмутительно, что он сам осмелился оперировать Мисс Линь.

- Почему ты не остановил его? – взревел Вэнь Чанцзянь.

- Начальник, я пытался, но этот парень действительно варвар. Он не слушал меня и бил.

Ма Гоцян на отпечаток ладони на своем лице и сказал:

- Начальник, я был врачом более десяти лет и никогда не видел такого буйного интерна, как

он. Совершенно очевидно, что он похоронит нашу больницу. Мы должны наказать его чрезвычайно строго.

- Прекрати нести чушь. Бегом в отделение неотложной помощи, сейчас же!

С этими словами Вэнь Чанцзян поспешно вышел из кабинета. Ма Гоцян последовал за ним, и в уголках его рта появилась ухмылка. Глядя на разъяренное лицо Вэнь Чанцзяна, Ма Гоцян понял, что он успешно переложил ответственность на Цинь Хаодуна.

«Мелкий интернишка смел доставлять мне неприятности один за другим. Давай подождем и посмотрим, как я буду нещадно гнать тебя»

Они оба вышли из здания. Подойдя к приемному покою, они столкнулись с Линь Чжиюанем, который прибыл туда в спешке.

- Здравствуйте, мистер Линь – Вэнь Чанцзян немедленно подошел к нему.

Сердце Линь Чжиюаня переполняла тревога за дочь. Как он мог сейчас общаться с Вэнь Чанцзяном? Вместо этого он просто кивнул в ответ и уже собирался войти в холл, когда черный автомобиль быстро въехал и остановился перед холлом.

- Мой учитель приехал.

С этими словами Ма Гоцян побежал открывать дверцу машины. Вышел мужчина средних лет, лет около 50. Это был не кто иной, как Чжан Тяньхэ, известный мэтр медицины в городе Цзяньнань.

- Мастер Чжан, боюсь, на этот раз мне придется побеспокоить вас – сказал подошедший Линь Чжиюань. Он связался с Чжан Тянхэ, как только услышал, что его дочь попала в аварию.

Чжан Тяньхэ самодовольно сказал: «Мистер Линь не беспокойтесь. Пока я здесь, с вашей дочерью все будет в порядке»

Линь Чжиюань кивнул и сказал: Я знаю правило. Вилла №6 в районе Рухуа города Цзяньнань был подготовлен.

Будучи лучшим медицинским специалистом в городе Цзяньнань, Чжан Тянхэ имел правило для оказания медицинской помощи. То есть он не принимал никаких денег, кроме роскошных вилл. На протяжении многих лет он владел несколькими домами во всех престижных жилых районах города Цзяньнаня.

Район Рухуа был самым богатым жилым районом, разработанная группой Линя, где каждая вилла была достойна десятков миллионов юаней. Услышав, что Линь Чжиюань пообещал ему, Чжан Тянхэ удовлетворенно кивнул.

Он снова посмотрел на Ма Гоцяна и спросил: «Как обстоят дела с Мисс Линь?»

http://tl.rulate.ru/book/23213/485294